Катаясь по Гонконгу на туристическом автобусе, я с интересом слушал запись аудиогида. Ранее я никогда не задумывался об истории возникновения этой британской колонии, ибо с легкостью позабыл все школьные уроки. Зато сейчас возник подходящий повод восполнить этот пробел.

Рента-синкластический инфундибулум

Влад ГОРЯЧЕВ,
независимый трейдер, директор Академии структурирования

Все началось с первых коммерческих контактов в XVIII веке, когда европейцы вдруг осознали, что Китаю совершенно не нужны их товары. В Европе же китайская экзотика пользовалась огромным спросом, но наладить выгодную торговлю никак не получалось. Китайские власти вели жесткую протекционистскую политику и принимали к обмену лишь действительно ценные вещи: меха, стекло и драгметаллы.

Но выход был найден. Под покровительством своего правительства британские торговцы сумели подсадить население Поднебесной на опиум и наладили контрабандные поставки наркотика из соседней Бенгалии, в обход местных законов. Этим же стали промышлять и американцы. После шести десятилетий «дурмана» и разбазаривания ресурсов страны китайцы в конце концов попытались освободиться от зависимости. Власти конфисковали и уничтожили запасы опиума, а также полностью закрыли границу для иностранцев.

В ответ Великобритания, лоббирующая наркоторговцев, тут же объявила Китаю войну. Американцы ее поддержали как «справедливую». Слабо мотивированная и ослабленная ломками армия Поднебесной не оказала должного сопротивления. В 1842 году Китай войну проиграл и был вынужден выплатить британцам немалую компенсацию, отдать остров Гонконг и открыть доступ во все порты. Началась эпоха смуты, и вскоре треть закабаленного населения страны стали наркоманами, принеся Западу еще большую прибыль.

Размышления об этой дикой истории не покидали меня на протяжении всего путешествия. Я припоминал все, что некогда читал о Последней Великой Империи. Захваты чужих территорий, официально поощряемое пиратство, рабовладение и торговля людьми, и вот еще и наркодилерство. «Цивилизованные» люди планеты когда-то не гнушались ничем ради прибыли. Но насколько невинны наши современные методы?

По просьбе одного знакомого я зашел в Apple Store международного финансового центра Гонконга, чтобы спросить о

наличии iPhone5. Предварительно за неделю заполнил анкету на сайте, но не получил ни привета, ни ответа. Консультант в магазине сильно удивился и высокомерно спросил, зачем я пришел, раз никто меня не пригласил по имейлу. «Это очень горячий продукт, его нельзя вот так просто войти и купить!»

Как это? В Америке и Европе за тысячи километров от места производства телефон уже давно поступил в свободную продажу. Почему же в Гонконге купить его намного сложнее, чем в Штатах, а все цены гораздо выше. Заводы и фабрики, где производят весь этот high-tech и haute couture, всего в двух шагах, и к тому же здесь беспошлинная зона. Многочисленные торговые центры города битком набиты азиатами. Зачем они все это покупают так дорого? Сотни филиппинских домработниц сидят вечером на картонках посреди центральной shoping-улицы, едят фастфуд и играют в карты. Рядом стоят пакеты из модных бутиков...

В отеле по CNBC рассказывают страшилки, что мировая экономика скатится в пропасть, если Китай вдруг «охладеет». Теперь понятно почему. Азиаты одновременно являются и самой дешевой рабочей силой, и растущим рынком потребления западных брендов. Они сами все производят — от шмоток до айфонов — за копейки и в невыносимых условиях. А затем бегут и тратят все деньги на плоды своего же труда в фирменных магазинах. И сами вроде бы счастливы, и для остального населения планеты отгружают вожделенные лейблы. Perpetuum Mobile! Конечно, цивилизации наступит труба, если Восток вдруг снова одумается.

История обожает повторяться, принимая новые формы и преодолевая возникающие запреты. Не рабство, так добровольный труд за еду и кров. Не культивирование наркотической зависимости, так психологически грамотная стимуляция желаний маркетологами. Бизнесу важно одно — выгодно оборачивать средства. Система живет, пока существуют лазейки для получения добавочной стоимости. Когда в очередной раз становится некого грабить, возникает экономический кризис. Под лавиной нахлынувших проблем сегодня мало кто упоминает главную причину всех кризисов. Это сам принцип процента на капитал или рента.

Давайте для наглядности представим, что все население Земли состоит из двух человек, которые живут на необитаемом острове, и пусть один возьмет у другого в долг все ценности этого острова. Отдать их обратно с процентом будет в принципе невозможно. Этого процента просто нет в наличии! Когда людей много и все друг у друга берут гораздо меньшую долю разных ценностей, то проблема как будто исчезает. Всегда можно подзаработать или подзанять, но отдать все до копейки. Однако эти набежавшие проценты, которых на самом деле нет на этой планете, словно горячая картошка, лишь перебрасываются из рук в руки. Пока самосвал этой самой картошки не завалит кого-то, кто не смог вовремя перебросить все следующему.

БИЗНЕСУ ВАЖНО ОДНО — ВЫГОДНО ОБОРАЧИВАТЬ СРЕДСТВА. СИСТЕМА ЖИВЕТ, ПОКА СУЩЕСТВУЮТ ЛАЗЕЙКИ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ДОБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ. КОГДА В ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ СТАНОВИТСЯ НЕКОГО ГРАБИТЬ, ВОЗНИКАЕТ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Джордж Сорос в Давосе в очередной раз обвинил в мировом финансовом кризисе структурные продукты и деривативы. Дескать, инструменты стали такими сложными, что их перестали понимать, они вышли из-под контроля, создали неразбериху и завалили всю финансовую систему. Но вот уже несколько лет, как регуляторы с ними борются, объемы торгов и сложность самих продуктов резко упали, но проблему возобновления роста мировой экономики это не решило. Почему, собственно, деривативы стали такими навороченными непосредственно перед кризисом? И что здесь на самом деле причина, а что — следствие?

Всеми нами движет желание стать завтра более обеспеченными, чем сегодня. Большинство для этого ходит каждый день на работу. Меньшинство инвестирует свои средства, активно или пассивно, с целью их приумножить или хотя бы спасти от инфляции. Часть этих средств попадает большинству в виде зарплаты или кредитов, но в итоге все равно возвращается меньшинству вместе с процентами. Для их выплаты большинство рефинансируется друг у друга. Общий объем процентов нарастает лавинообразно, поскольку ресурсов под них в системе не предусмотрено.

Эта динамика не так прозрачна, как при игре в картошку или в музыкальные стулья. Долги бывают частные, корпоративные и государственные. Проценты можно выразить в иной валюте или привязать к цене какого-нибудь независимого актива. Или договориться обменять все платежи одного денежного потока на платежи другого. Вариантов много. Как по волшебству, несуществующие в системе денежные средства на выплату процентов подменяются многослойной паутиной самых замысловатых обязательств и структур собственности.

Все они имеют «рыночную стоимость», так что общее количество «финансовых активов» в экономике растет. Пирог, с которого можно брать ренту (налоги, обслуживание, финансирование), становится больше! Реальных денег на возврат тех первоначальных процентов как не было, так и нет, но для большинства игроков (регуляторы, правительства, центробанки, население) этот невосполнимый дефицит теперь менее заметен.

Финансовые центры Лондона и Нью-Йорка становятся основой мировой экономики. Они производят гигантский ВВП и создают рабочие места лишь ради переупаковки задолженностей из одной формы в другую. И чем больше проблем у реального сектора, тем больше работы банкирам. Как следствие — бурное развитие сложных деривативов и структурных продуктов. Они создавались под давлением участников рынка с единственной целью — продолжать игру как можно дольше.

Но всему есть предел, и в 2007/2008 году этот момент настал. То, что средств на проценты нет, стало не под силу скрывать даже самым одаренным финансовым инженерам. Менее одаренные сотрудники коммерческих и инвестиционных банков стали первыми жертвами и были вынуждены признать убытки на своих книгах. Для малообеспеченного большинства населения этот момент должен был стать по сути радостным. В кои-то веки сильные мира сего обожглись на своей же картошке! Но не тут-то было. Правительства и регуляторы быстро подсуетились и верну-

ли статус-кво. Банки спасены, а за недостающие в системе проценты вновь затягивают пояса бедные.

В моих словах нет никаких откровений. Все это мы уже много раз слышали и точно знаем, что альтернативы капиталистическому укладу нет. Россия уже пробовала и в итоге потеряла много крови и времени. Китай стал мировой дойной коровой. В отдельно взятой стране «от каждого по способностям» превращается в бессовестную эксплуатацию. Исламский мир, где любые проценты в принципе запрещены, стал подходящим новым пугалом после развала СССР. Избавиться от желания получать ренту, навсегда и повсеместно, невозможно. Природный инстинкт выживания исключает всеобщий альтруизм.

Но рента не есть абсолютное зло. Конкурентное устройство нашего мира является его главной движущей силой, не дает стоять на месте. Каждый кризис требует нестандартного решения, толкает нас на некий новый уровень развития. Исторически самый простой путь — экстенсивный захват новых рынков и ресурсов, чтобы найти источник для оплаты накопившейся ренты за пределами системы, — почти уже себя изжил. В результате глобализации остается все меньше уголков на планете, предоставляющих возможность обменять бусы на золото, опиум на фарфор или каторжный труд на гамбургер.

> «ЧЕМ БОЛЬШЕ ПРОБЛЕМ У РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА, ТЕМ БОЛЬШЕ РАБОТЫ БАНКИРАМ. КАК СЛЕДСТВИЕ — БУРНОЕ РАЗВИТИЕ СЛОЖНЫХ ДЕРИВАТИВОВ И СТРУКТУРНЫХ ПРОДУКТОВ. ОНИ СОЗДАВАЛИСЬ ПОД ДАВЛЕНИЕМ УЧАСТНИКОВ РЫНКА С ЕДИНСТВЕННОЙ ЦЕЛЬЮ — ПРОДОЛЖАТЬ ИГРУ КАК МОЖНО ДОЛЬШЕ»

Более интеллектуальный вектор поиска добавленной стоимости — интенсификация экономики — происходит через инжиниринг. Технический, генный, финансовый, социальный и тому подобный. Осмелюсь заявить, что почти вся современная наука стала прикладной. За последние полвека мы феноменально увеличили производительность труда и сильно ужались в виртуальное пространство, но набегающие каждый день проценты требуют продолжения прогресса. То, что совокупную ренту сейчас не на чем заработать, хорошо видно по реальным процентным ставкам, близким к нулю.

Примечательно, что именно Китай, скупая долговые обязательства Запада, пока еще поддерживает всю систему на плаву. Восток долгое время стимулировал у себя производство, в то время как Европа и США, через кредитно-денежную политику, — только потребление. Эта политика продолжается и сейчас. Вакуум набежавшей за многие годы ренты заполняется новыми необеспеченными обязательствами мировых правительств с нарастающим напором. Куда нас вынесет этот водоворот, когда Китай больше не сможет его сдерживать, будет чрезвычайно интересно увидеть. В том, что прогресс не остановить, я уверен. ©

STRUCTURING ACADEMY

Академия Структурирования имеет честь пригласить Вас на семинар Влада Горячева*

Корпоративные Облигации и Кредитные Деривативы

3 - 6 Июня 2013, Алтея, Испания

Ознакомиться с программой, форматом и местом проведения семинара можно на сайте www.structuring.info или по адресу электронной почты vlad@structuring.info.

* Трейдер, автор финансового бестселлера “Производные Нуля: Дневник Структуратора”